

В.Н. Корнев, Р.О. Полухин

Вопросы взаимоотношения государства, права и общества в консервативной правовой мысли России начала XX века

К началу XX века в правовой науке России сложилось несколько направлений. Наиболее значительными из них были: либеральное, консервативное и социалистическое.¹

В настоящее время отмечается повышение интереса к исследованию проблем, касающихся развития политико-правовой идеологии консерватизма в России. В монографиях, диссертациях, научных статьях анализируются труды наиболее известных представителей политико-правовой науки, которые внесли решающий вклад в разработку консервативной доктрины в эпоху становления в России конституционной монархии, зарождения институтов гражданского общества, распространения идей правовой государственности и социалистических учений о государстве, праве и обществе.

Примером этого могут служить работы Е.В. Тимошиной,² А.М. Баигушкина,³ А.С. Карцова,⁴ В.И. Жукова⁵ и других ученых. Вместе с тем политико-правовая идеология русского консерватизма вообще и пореформенного в частности остается все еще малоисследованной. Этот пробел в научном знании необходимо преодолеть, поскольку анализ консервативных политико-правовых доктрин имеет не только теоретическое, но и практическое значение. И прав здесь О.Э. Лейст, который вполне

справедливо отмечает, что недостаточная изученность консервативных политико-правовых концепций "не только искажает общую картину истории политических и правовых учений, но и оставляет вне поля зрения целые направления политической и правовой идеологии, возрождающиеся в теориях современности".⁶

В настоящей статье мы обращаемся к анализу лишь отдельных аспектов взаимоотношений общества, государства и права, сформулированных в трудах таких представителей консервативной политико-правовой мысли России начала XX века, как Л.А. Тихомиров, П.Е. Казанский, Н.А. Захаров, К.П. Победоносцев.

Л.А. Тихомиров отрицательно относился к тем идеям, в которых обосновывалась необходимость слияния общества и государства в единое, нераздельное целое, фактически упраздняющее общество как самостоятельную сферу жизнедеятельности человека. Такие взгляды были свойственны крайнему монархисту М.Н. Каткову, идеи которого Л.А. Тихомиров подверг резкой критике на страницах "Монархической государственности". Он, будучи монархистом по своим убеждениям, давал негативную оценку абсолютизму. По его мнению "абсолютистские" идеи, упраздняющие общество, столь же ошибочны, столь же противны естественным социальным зако-

¹ См.: Корнев В.Н. Об основных научных направлениях в государствоведении России начала XX века // Актуальные проблемы истории государства и права, политических и правовых учений. Матер. международной конференции. Самара, 2001. С. 233-237.

² Тимошина Е.В. Политико-правовая идеология русского пореформенного консерватизма: К.П. Победоносцев. СПб., 2002.

³ Баигушкин А.М. Консервативные политико-правовые воззрения в России во второй половине XIX - начале XX века: Автореферат диссертации канд. юрид. наук. - М., 1998.

⁴ Карцов А.С. Правовая идеология русского консерватизма. - М., 1999.

⁵ Жуков В.И. Русская философия права: естественно - правовая школа первой половины XX века. - М., 2001.

⁶ Лейст О.Э. Методологические проблемы истории политических и правовых учений // Методологические и теоретические проблемы юридической науки. С. 37-38.

нам, как идеи анархические или "партикуляристские", упраздняющие государство. Практически те и другие одинаково вредны, составляя причину смешения пределов действия общественности и государственности".⁷

Сам же Л.А. Тихомиров не отождествлял общество и государство. Он справедливо считал, что общество и государство, хотя и неразрывно связаны, имеют и свое отдельное существование. Само государство вырастает из общества. Вместе с тем Л.А. Тихомиров проводит границу между сферами существования общества и государства, а также отмечает характерные черты их связей между собой.

Сущностными признаками государственной жизни, по Л.А. Тихомирову, является по преимуществу обязательность. Таков подход к определению сущности государства звучит вполне современно, ибо он позволяет высветить самое главное в государстве, что отличает его от общества. Сошлемся на высказывание профессора О.Э. Лейста, который пишет: "Государство - централизованная иерархия должностных лиц, аппарат управления и принуждения - выступает как обособленная от других социальных групп сила, монопольно владеющая правом принятия общеобязательных решений и принуждения к их осуществлению".⁸ Конечно же, государство можно рассматривать и с других сторон, но в приведенной формуле отражается его сущность как особого социального организма. Недостатка в многообразии определений государства как не было раньше, так и нет на настоящий момент. И здесь нет ничего удивительного, поскольку государство - это сложное социальное явление, которое достаточно проблематично подвести по одну универсальную дефиницию.⁹ Вместе с тем сущностные характеристики явления, в данном случае государства, должны быть едины. В противном случае это уже будет не наука, а фантазии на темы государственно-правовых явлений.

Согласно концепции Л.А. Тихомирова исторически и логически первым возникает общество, оно было до государства и существует при нем. Между государством и обществом должен быть установлен баланс, ибо если государство попытается заменить общество, то наступает эпоха деспотизма (тоталитаризма. - Авт.), ну а ес-

ли общество попытается стать над государством, то в итоге воцарится анархия.

Государство - это результат исторического развития общества. Сами по себе институты общества постепенно эволюционируют от союзов семейных и родовых к союзам сословным, и наконец под эгидой власти все сословные группы объединяются в государство. По убеждению Л.А. Тихомирова государство является высшей формой общественности.

В концепции происхождения государства Л.А. Тихомирова много взято от марксизма с той лишь разницей, что он не принимал тезиса марксизма об отмирании государства, видя в этом проявление анархизма¹⁰. В этом смысле, как политический мыслитель, Л.А. Тихомиров выступил апологетом государства как учреждения, в котором можно совместить и свободу, и порядок.

В соответствии со взглядами Л.А. Тихомирова государство и общество не находятся между собой в состоянии антагонизма, но находятся в состоянии кооперации. Для общества характерно то, что оно является сферой, где развивается способность человека к свободе, в которой царит творческое начало. Общество не является однородным, оно состоит из разнородных групп, через посредство которых выражаются потребности, нужды личности: семья, трудовые союзы, партии, религиозные организации и т.д., т.е. через то, что составляет институты гражданского общества.

Общество и государство находятся в союзнических, договорных отношениях. Характерным в этом смысле является то, что данный союз является не юридическим, а нравственно-психологическим по своему содержанию, т.к. для Л.А. Тихомирова, а также и для других ученых консервативного направления была неприемлема модель общества и государства, основанная на либеральных идеях общественного договора¹¹.

Единение государства в лице верховной власти и народа, по мнению Л.А. Тихомирова и других ученых консервативного лагеря, могло быть обеспечено не только юридическими средствами, но и религиозно-нравственными началами¹². Известный русский ученый-юрист П.Е. Казанский наиболее полно сформулировал те предпосылки, которые, по его мнению, могли бы

⁷ Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. - М., 1998. С.296.

⁸ Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. - М., 2002. С. 126.

⁹ См.: Мамут Л.С. Государство в ценностном измерении. - М.: 1998; Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. - М., 2001; Еллинек Георг. Общее учение о государстве. - СПб., 1908 и др.

¹⁰ См.: Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. - М., 1998. С. 35-38.

¹¹ См.: Тимошина Е.В. Политико-правовая идеология русского пореформенного консерватизма: К.П. Победоносцев. - СПб., 2002.

¹² См.: Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. - М., 1998. С. 85.

обеспечить твердые основы единения власти и народа в монархической России. "Гарантию единства между государством (обществом - авт.) и его Главой наше право не ищет в юридической фикции государственного или народного верховенства, а в том, чтобы Глава государства был действительно жизненно объединен с народом, то есть в органической связи Его с государством. В этом отношении, впрочем, в праве всех монархических государств принимаются разнообразнейшие меры. Главные начала наших законов, имеющие в виду обеспечить единение Царя и народа, состоят, во-первых, в создании национальной династии, во-вторых, в установлении способов фактического общения Царя и народа и, в-третьих, в освящении Царской власти русской народной религией - Православной Церковью¹³".

Таким образом, для консервативных ученых России было важно не только формально-юридическое, но и органическое единение государства и общества. Формально-юридические скрепы данного союза представлялись ненадежными, призрачными и могли бы разорваться в один момент.

В перечне гарантий единства между обществом и государством особого внимания заслуживает второй пункт. Л.А. Тихомиров, П.Е. Казанский и другие консерваторы, особенно после принятия новой редакции Основных законов Российской империи 1906 года, высказывались за введение народного представительства. Конечно же, в это понятие они вкладывали свой смысл, являясь последователями славянофильской концепции. О классическом народном представительстве в виде парламента они (консерваторы) не вели и речи. К парламентаризму у них было резко отрицательное отношение. Л.А. Тихомиров, например, писал: "парламентаризм приводит официальное правительство страны к неслыханному доселе ничтожеству и бессилию. В области внешней политики оно находится в порабощении у негласных олигархов, вожаков партий. В области администрации оно перестает быть начальством для своих чиновников, которые приобретают самую вредную независимость и бесконтрольность своих действий. Страна, нация остается без высшего органа правления, контроля, руководства¹⁴". К.П. Победоносцев парламентскую систему правления называл не иначе как "великой ложью нашего време-

ни¹⁵". Принципы парламентаризма отрицали также такие видные ученые - юристы консервативного направления как П.Е. Казанский, Н.А. Захаров.

Общим местом для консервативной правовой мысли России было то, что они рассматривали народное представительство как государственно-правовой институт при монархе, как совещательный орган, посредством которого монарху сообщались нужды российского народа. Хотя по основным законам Российской империи Государственная дума получила законодательные полномочия, однако для консервативных юристов это было не главным. Народное представительство в их трактовке не должно было вести к утверждению принципа суверенитета народа и к ограничению монархической власти, а выполняло бы роль своего рода связующего звена между монархом и обществом, минуя слой бюрократии, которая, по мнению консервативных юристов, в искаженном виде докладывала верховной власти о состоянии российского общества, нуждах народа¹⁶.

Весьма сложную концепцию системы государственной власти и места в ней народного представительства разработал Л.А. Тихомиров. Прежде всего обращает на себя внимание утверждение Л.А. Тихомиров, в котором он, с одной стороны, отрицательно относился к государственному строю, установившемуся в России после принятия новой редакции Основных законов, а с другой, ясно и определенно заявлял о "невозможности и нежелательности восстановления того бюрократического строя, который привел Россию к таким страшным бедствиям¹⁷".

Основываясь на таком видении проблемы, Л.А. Тихомиров создает компромиссную теорию власти. Основные положения ее можно охарактеризовать следующим образом.

Верховная власть оставалась самодержавной и неограниченной, принадлежала царю. Ее осуществление происходит в традиционном порядке через законодательные, исполнительные, судебные и иные органы государственной власти, среди которых самодержавная власть обладает верховенством. В условиях чрезвычайных ситуаций, грозящих бедами российскому государству и обществу, верховный самодержец мог действовать по своему собственному усмотрению, не взвизывая на

¹³ Казанский П.Е. Власть Всероссийского Императора. - М., 1999. С.341.

¹⁴ Тихомиров Л.А. Демократия либеральная и социальная // Критика демократии. - М., 1997. С.127.

¹⁵ См.: Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени. - М., 1993.

¹⁶ См.: Казанский П.Е. Государственная Дума по действующему законодательству. - СПб., Б./Г. С.6-7; Штиглиц А.Н. Народ и власть в России по учению славянофилов. - СПб., 1907. С.13.

¹⁷ См.: Тихомиров Л.А. Самодержавие и народное представительство. // Антология мировой правовой мысли. В 5 т. Т.V. - М., 1999. С.216.

действующее законодательство, руководствуясь исключительно своим разумом и совестью.

Иначе говоря, при наступлении таких обстоятельств, которые могли быть квалифицированы как чрезвычайные, монарх, согласно теории Л.А. Тихомирова, приобретал неограниченную дискреционную власть, пределы которой не очерчивались ни Основными законами, ни тем более обыкновенными законодательными и иными нормативными правовыми актами. В этом пункте Л.А. Тихомиров оставался верен себе, здесь он выражал общую позицию консерваторов: самодержавная власть верховна, неограниченна, священна и неприкосновенна.

Она не должна была быть подвергнута упразднению и секуляризации, потому как это основа основ российской государственности и общества. Верховная власть в лице монарха - высшее представительство и выражение воли и интересов всего народа, всего общества. Законодательная власть принадлежит носителю верховной власти - монарху. Право законодательной инициативы, как считал Л.А. Тихомиров, должно быть представлено специально учрежденному органу государства - Законодательному совету, формирование которого осуществлялось бы по смешанной системе. Часть его членов назначалась бы монархом из числа подготовленных к законодательной деятельности специалистов, а также из выборных представителей. Последние должны были обладать соответствующим образованием и опытом работы в органах государства.

Право окончательного их утверждения в законодательном составе предоставлялось монарху. Заслуживает внимания подход Л.А. Тихомирова к обоснованию принципов избрания представителей в Законодательный Совет. Наряду с цензом он предлагает избрать таких представителей, как сейчас мы бы сказали, от общественных объединений (профессиональные союзы, например), органов местного самоуправления (земства) и т.д. Идея Л.А. Тихомирова вполне понятна. Он хотел тем самым добиться наиболее полного представительства интересов, наибольшего числа людей, особенно организованных в какие-либо сообщества.

Кроме полноправных членов Законодательного Собрания, он считал возможным и необходимым учреждение института экспертов с совещательным голосом, которые бы выражали интересы народностей, не имевших прав гражданства в Российской империи.

Своеобразная роль отведена Л.А. Тихомировым существовавшей по Основным законам Государственной

думе. По его убеждению она должна была быть преобразована и лишена законодательных прав. Дума после такого преобразования мыслилась как народно-представительное совещательное образование, которое имело бы право составлять законопроекты и представлять их на рассмотрение законодательного Совета. Право быть избранными в такую Государственную думу, по терминологии Л.А. Тихомирова, в Народную думу, представлялось только лицам, имевшим права граждан империи, и в ней должны были быть представлены интересы всех слоев российского общества.

Высшим народно-представительным органом согласно концепции Л.А. Тихомирова должен был стать Земский собор, как общенациональный форум, созываемый монархом для принятия судьбоносных решений для жизни всего государства и общества. Например, уступка какому-либо другому государству территории империи. На наш взгляд, в Земском соборе воплотилась своеобразная идея общероссийского референдума, так как Земский собор, по мнению Л.А. Тихомирова, должен был в наибольшей степени представить все слои населения, а также действующие органы государственной власти во главе с монархом. Земский собор должен был включать: Законодательный совет, высшую исполнительную власть, высшую церковную власть, высшую судебную власть, высшие воинские чины, Народную (Государственную - авт.) думу, специально вызванных монархом или земским собранием особых представителей сословий и частных лиц, известных особыми заслугами перед отечеством в различных областях общественной и государственной деятельности. Конечно же, Л.А. Тихомиров не применяет термин "референдум", что вообще-то объяснимо. Причина проекта в том, что данный институт присущ демократическим государственно-правовым режимам, где утвердилась система парламентаризма, принцип народного суверенитета.

Как мы убедились, Л.А. Тихомиров, наряду с другими учеными консервативного направления, был против парламентаризма. Вместе с тем он допускал отдельные элементы народного представительства, хотя и в особой интерпретации. То же самое можно сказать и в отношении таких ученых-юристов, как П.Е. Казанский, Н.А. Захаров. Весьма примечательны в этом смысле слова П.Е. Казанского, когда он писал: "Благодаря великим реформам Государя Императора Николая II русскому народу открывается возможность участия в управлении

государством - высшая форма самостоятельности¹⁸». У Н.А. Захарова мы находим несколько иную формулировку, но по сути своей совпадающую со взглядами Л.А. Тихомирова и П.Е. Казанского. "Наша Конституция, - писал он, - не содержит в себе, подобно многим другим, статьи, указывающие на форму государственного строя, но мы едва ли бы допустили ошибку, назвав Россию конституционной самодержавной наследственной монархией с участием в законодательной деятельности выборных от населения¹⁹".

Конечно же, ни Л.А. Тихомиров, ни П.Е. Казанский, ни Н.А. Захаров не могли не считаться с реалиями государственного строя в России, который утвердился после вступления в силу Основных законов 1906 года. Им было уже трудно противопоставить что-либо против свершившегося факта: учреждения Государственной думы. Как юристы, находившиеся на определенных идеологических позициях, они могли только давать свою интерпретацию данного государственно-правового института.

Наличие органа народного представительства в системе государственной власти Российской империи толкало юристов-консерваторов, а также политиков к необходимости пересмотра своего отношения к концепции прав и свобод личности, к роли права в жизни общества и государства.

На наш взгляд в области правопонимания, прав и свобод человека и гражданина представители консервативной политико-правовой мысли России пореформенного периода сделали значительный шаг вперед. Хотя они и были по определению консерваторами, однако же не могли не учитывать тех научных достижений в юриспруденции, которыми она обогащалась в тот исторический период и выразившимися в наиболее явной форме в либеральной философии права и государства. Особенно ученые-юристы консервативного направления в ряду достижений юридической науки выделяли психологическую теорию права, разработанную Л.И. Петражицким. Именно в психологическом ракурсе они предпринимали попытки теоретического осмысления проблем государства, права, власти, общества, нравственности и т.д.²⁰

Анализ трудов Л.А. Тихомирова, К.П. Победоносцева, П.Е. Казанского, Н.А. Захарова и других ученых позволяет сделать вывод о том, что в их исследованиях, при

сохранении преемственности с основными постулатами философско-правовых взглядов раннего консерватизма, сформировался иной по сути своей, модернизированный подход к оценке правовых явлений во взаимосвязи с государством и обществом.

На этом фоне достаточно спорными представляются положения, выдвинутые некоторыми зарубежными учеными, в частности А. Валицким, относительно особенностей дореволюционной философско-правовой мысли в России. Они были подхвачены отечественными учеными-юристами без должного критического к ним подхода.

Вот несколько тезисов А. Валицкого, которые в наибольшей степени вызывают возражение. Во-первых, он считал, что одной из характерных черт русской дореволюционной правовой мысли было отрицательное либо пренебрежительное отношение к праву. Во-вторых, право отвергалось по самым различным причинам, в том числе и во имя Христа. Данный упрек адресован ученым-юристам консервативного направления в юриспруденции. В-третьих, в русской философии права не признавалось существование права и нравственности как автономных явлений. В-четвертых, по мнению А. Валицкого, только либералы предприняли попытку преодоления недооценки права как средства упорядочения отношений в обществе и государстве²¹.

Исследования консервативной политико-правовой мысли пореформенного периода показывает, что дело обстоит несколько иначе. Тенденции, которые обозначались в юридической науке в России, не вменяются в схему А. Валицкого. Конечно же, предпочтение отдавалось нравственным регулятивам, но и право не сбрасывалось со счетов. Консервативные ученые-юристы не отрицали ценности правовых средств для упорядочения отношений в обществе и государстве.

Л.А. Тихомиров, рассматривая дихотомию власть - общество, отмечал, что целью властвования является порядок, как первая потребность человека в общественном состоянии. Однако такой порядок не может быть достигнут лишь только голым властным принуждением. Эффективное социальное принуждение возможно лишь тогда, когда в обществе существует определенная система норм, то есть право. Поэтому для создания желаемого порядка "необходимо, чтобы некоторая власть, способная к принуждению, привела произвольные личные хотения к подчинению некоторым общеизвестным

¹⁸ Казанский П.Е. Власть Всероссийского Императора. Очерки действующего русского права. - Одесса, 1913. С.V-VI.

¹⁹ Захаров Н.А. Система русской государственной власти. - Новочеркасск, 1912. С.127.

²⁰ См.: Захаров Н.А. Система русской государственной власти. - Новочеркасск, 1912. С.95-96; Казанский П.Е. Право и нравственность как явления всемирной культуры. - СПб., 1902. С.47.

²¹ См.: Валицкий А. Нравственность и право в теориях русских либералов конца XIX начала XX века // Вопросы философии. 1991. №8. С.25-37.

и общеобязательным нормам²². Таким образом, власть в своих усилиях по налаживанию порядка в обществе должна руководствоваться нормами права.

С другой стороны, общественные связи настолько разнообразны и сложны, что и общество нуждается в существовании определенной системы норм и правил поведения, чтобы каждый человек согласовывал с ними свои действия. Без упорядочивающего воздействия норм права общественная жизнь невозможна и немыслима. "Для жизни каждому необходима уверенность в некотором правильном порядке явлений, с которым можно было бы сообразоваться в своих поступках и расчетах. Как бы ни был какой-нибудь порядок несовершенен или даже возмутительно несправедлив и жесток, к нему все-таки возможно приспособиться, если известно по крайней мере заранее, что те или иные нелепости возведены и существуют твердо"²³ - писал Л.А. Тихомиров.

Следовательно, инструментальная ценность права для Л.А. Тихомирова была бесспорна. Оригинальность концепции Л.А. Тихомирова состояла в том, что правовые нормы направлены не только на упорядочение отношений, возникающих в обществе, но и тех отношений, которые опосредуют взаимосвязи между государством и обществом, ограничивая произвол власти во имя порядка и правды.

Таким образом, Л.А. Тихомиров, как верно отмечает исследователь консервативной правовой идеологии А.С. Карцов, не останавливается на прагматическом оправдании права, а идет далее, вводя категорию "правда"²⁴. Правда определяет содержание правовых предписаний и составляет высшую цель государственно-общественной деятельности. Налицо ценностное обоснование права посредством сверхправовых начал. Система нравственных идеалов, сложившихся в том или ином обществе, непосредственно воздействует на систему права и государства в целом, олицетворяясь в их институтах. Только следуя правде как высшей реальности, "познаем мы и справедливость, ибо справедливо то, что сообразно с правдой. Только отсюда мы получаем уважение к праву, которое есть формула справедливости. Таким образом, все наши правовые понятия логически истекают из того, как понимаем мы правду, в чем видим высшую

реальность, который готовы подчиниться, ибо сознаем потребность подчиняться лишь самому высшему"²⁵.

Таким образом, Л.А. Тихомиров оценивает право сквозь призму нравственных категорий: справедливость, правда. Нравственное обоснование правовых явлений мы находим в трудах П.Е. Казанского. В этом плане наиболее показательной является его работа "Право и нравственность как явление всемирной культуры".

П.Е. Казанский определяет право и нравственность как общественные явления, цель которых составляет регулирование отношений между людьми, поскольку и право, и нравственность - это прежде всего определенные правила поведения.

Рассматривая право и нравственность во взаимодействии, ученый-юрист отмечал их совпадение и противоречие. Но для П.Е. Казанского не это было главным. Окончательным итогом его размышлений по вопросу соотношения права и нравственности было утверждение о том, что право, как частное, так и публичное, все более и более пронизывается нравственными началами. В частности, публичное право, по мнению П.Е. Казанского, должно было служить общему благу, интересам всех членов общества, поскольку главным принципом государственной политики должна быть нравственность, христианская нравственность, имеющая универсальный характер²⁶.

Таким образом, в концепциях Л.А. Тихомирова и П.Е. Казанского, которые выражали общую для всех консерваторов позицию, государственная власть и право приобретают высший этический смысл, внося тем самым гармонию в общество. В целом их концепции правопонимания представляют один из вариантов теории естественного права, что, в конечном счете, сближает консервативную философию права с либеральной.

В связи с этим можно согласиться с утверждением Жукова, который пишет: "Русская философия естественного права первой половины XX века содержит в себе значительный консервативный компонент"²⁷. Этот компонент был сформирован как славянофилами, так и их последователями учеными-юристами и политиками пореформенного периода.

²² Тихомиров Л.А. *Монархическая государственность*. - М., 1998. С.31.

²³ Тихомиров Л.А. *Монархическая государственность*. - М., 1998. С.30.

²⁴ См.: Карцов А.С. *Правовая идеология русского консерватизма*. - М., 1999. С.8-11.

²⁵ Тихомиров Л.А. *Монархическая государственность*. - М., 1998. С.34.

²⁶ См.: Казанский П.Е. *Право и нравственность как явления всемирной культуры*. - СПб., 1902. С. 42-44.

²⁷ Жуков В.И. *Русская философия права: естественно-правовая школа первой половины XX века*. - М., 2001. С. 13.